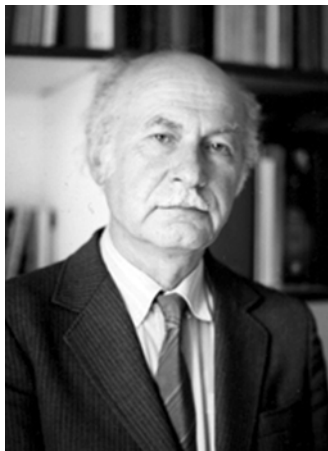

ПОДВИЖНИК АРХИТЕКТУРНОЙ НАУКИ (К 85-летию со дня рождения Мурада Асратяна)*

Имя заведующего отделом архитектуры Института искусств НАН РА, заслуженного архитектора Армении, лауреата Государственной

премии РА, доктора архитектуры, профессора, члена-корреспондента НАН РА Мурада Маркаровича Асратяна широко известно не только в архитектурных и научных кругах Армении, но и среди многих зарубежных коллег. Уже более полувека он трудится на благо армянской архитектурной науки, своими многочисленными публикациями способствуя исследованию проблем и задач истории и теории армянской архитектуры, сохранению и реставрации ее памятников, введению в научный оборот новых памятников, установлению международных связей с учеными и научными учреждениями

многих стран, и тем самым – глубинному изучению и пропаганде армянской архитектуры разных периодов ее развития.

М. Асратян родился 20 июня 1935 года в Ереване. Яркие способности и стремление к исследованию как к роду научной деятельности проявились у него с самых ранних лет. Учился блестяще: с золотой медалью окончил одну из самых известных в Ереване школ – им. Х. Абовяна, затем поступил на престижное архитектурное отделение строительного факультета Политехнического института и был одним из лучших его студентов. Со временем обучения ему повезло: оно совпало с периодом, когда в институте преподавали такие выдающиеся архитекторы, как Рафаэль Израелян, Самвел Сафарян и другие, что, безусловно, оставило глубокий след в формировании его как личности и специалиста. Руководителем дипломной работы студента Асратяна был архитектор Микаэл Мазманиян, и творческое общение с ним также стало важной составляющей его становления. Очевидно, что обучение достойного студента у достойных педагогов неизменно приводит к ощутимым и важным результатам. После окончания института в 1958 году М. Асратян начал свою трудовую деятельность в институте «Ереванпроект», где в первые годы работал в мастерской Георгия

---

* Представлена 25. V. 2020 г., принята к печати 03. VI. 2020 г.

Александровича Таманяна – архитектора, причастного к осуществлению не только собственных проектов, но и своего великого отца.

Шесть лет – с 1958-го по 1964 гг. – М. Асратян работал проектирующим архитектором, и даже за столь недолгий период успел спроектировать и осуществить несколько жилых и общественных зданий в Ереване, стал автором генпланов жилых поселков совхоза им. Лукашина (Октемберянского района Арм.ССР), Канакер-ГЭС-а и нескольких других проектов. Проектная деятельность будущего архитектора была успешна и плодотворна – и в проектах конкретных сооружений, и в градостроительной сфере – за некоторые из своих проектов в 1970 году он был удостоен премии ЛКСМ Армении. Однако молодого архитектора неудержимо влекло архитектурное наследие армянского народа, желание проникнуть в глубину истории и теории его архитектуры, воссоздать культурные связи между прошлым и настоящим, между разными странами и народами в таком мощном пласте нашей культуры, как архитектура. К этому были предпосылки и генетического характера: он родился и рос в семье известного ученого, историка, члена-корреспондента Арм.ССР Моруса (Маркара) Асратяна и специалиста по армянскому языку и литературе Сирануш Мартиросян, и собственные предпочтения – еще в отрочестве он писал статьи для пионерской газеты, уже тогда проявляя любовь к аналитическому мышлению и умение излагать свои мысли. Всецело посвятив себя исследовательской деятельности, М. Асратян сумел все свои знания, весь опыт практикующего архитектора и способность к аналитическому мышлению без остатка посвятить проблемам изучения армянской архитектуры, став непререкаемым авторитетом в этой области арменоведения. В 1964 году он поступил на работу в отдел архитектуры Института искусств Академии наук Арм.ССР, который возглавляет с 1988-го года.

В 1969 году молодой ученый защитил свою кандидатскую диссертацию (без научного руководителя), посвященную архитектурным комплексам исторического Сюника, а в 1993-м – докторскую диссертацию «Архитектура Армении XV–начала XIX веков».

Высокая научная ценность работ М. Асратяна заключается не только в четком научном подходе и методах исследования, но и в новизне материала. В его многочисленных монографиях, статьях и докладах всегда представляются новые факты об исследуемом материале, поднимаются неосвещенные до этого вопросы, выводятся новые закономерности развития, рассматриваются, вводятся в научный оборот и классифицируются неисследованные памятники.

Благодаря обмерам, анализу и описаниям М. Асратяна в научной литературе впервые были представлены такие памятники, как зальные церкви Ташира, Карениси-ванк в Раздане, церкви в Сарак апе, Ддмашене, усыпальница Св. Григориса в монастыре Амарас, архитектурные ансамбли XVII–XVIII веков в историческом Сюнике.

Асратяну мы обязаны научным изучением и классификацией многочисленных архитектурных памятников Арцаха, в числе которых – церковь Казанчеоц в Шуши, монастырские комплексы Гандзасар, Амарас, Дадиванк, Хатраванк, Гтчаванк и другие. Многочисленные типологические вопросы, узловые для изучения процесса развития армянской архитектуры, были поставлены и решены М. Асратяном.

Архитектурные памятники Арцаха обратили на себя внимание М. Асратяна еще в 1970-е годы. В журнале «Вестник общественных наук» АН Арм ССР он опубликовал статью об архитектурном ансамбле Амарас, а затем – в Ливане – статью, посвященную архитектуре Гандзасара и Дадиванка (в соавторстве с историком Р. Улубабяном), а также статью о церкви Мохренис, которая, по его мнению, могла быть прототипом церквей типа Аван-Рипсимэ.

Впоследствии, в 1981 г., уже в Париже он в соавторстве с Мишелем Тьерри издал статьи о тех же памятниках – Гандзасаре и Дадиванке, а в 1987-м – фактически, накануне Карабахского движения, будто предвидя важность поднимаемого вопроса, опубликовал книгу о Гандзасаре в Милане.

Исключительно важное значение имеет его статья «Арцахская школа армянской архитектуры: факты и фальсификации»¹, которая была опубликована в журнале уже в 1989 году и приобрела почти политическое звучание. Не менее важное значение имели вышедшие в свет в 1990 году в Москве брошюры «Амарас» и «Дадиванк» и многие другие публикации относительно архитектуры Арцаха на армянском, русском, английском и французском языках. Эти работы воспринимались тогда обществом не только как научные публикации, но и как политическая акция. Так же была воспринята изданная в самый разгар Карабахской войны – в 1992 году, монография «Арцахская школа армянской архитектуры»².

Кстати, М. Асратяну всегда было свойственно стремление к деятельности, требующей от автора не только научной, но и гражданской позиции. Об этом свидетельствуют также его многочисленные публикации об армянских памятниках Грузии. А совершенные им научные экспедиции в Нахиджеван (последний раз – в 1987 году) уже можно причислить к действиям героического свойства. Здесь М. Асратян обмерил, исследовал и ввел в научный оборот многочисленные памятники, в числе которых Кармир-ванк Астапата, который вскоре после

¹ М. Асратян. Арцахская школа армянской архитектуры: факты и фальсификации. – «Вестник общественных наук» АН Арм ССР, 1989, № 9, с. 3–15.

² Մ. Հասրաթյան. Հայկական ճարտարապետության Արցախի դպրոցը, Երևան, 1992:

этого был разрушен новыми «хозяевами» Нахиджевана и ныне существует только в обмерах и описаниях М. Асратяна. Он изучил также архитектурные памятники Агулиса и является последним армянским ученым, побывавшим на знаменитом кладбище Джуги, в результате чего впоследствии издал статьи в Италии и в Ереване об особенностях архитектурной школы хачкара этого периода³.

В рамках научных интересов М. Асратяна всегда большое место занимали архитектурные связи Армении – с Грузией, Византией, Ираном и другими странами. Изучение таких связей имеет огромное значение не только в свете архитектурных взаимоотношений и взаимовлияний разных стран, но и в контексте выяснения и освещения своеобразия и собственных закономерностей развития архитектуры каждой отдельной страны. Множество статей и докладов на международных форумах М. Асратян посвятил армяно-грузинским архитектурным связям, а сообщения о связях с Византией и Ираном, с христианским Востоком были представлены на самых высоких и престижных научных площадках⁴. На основе сравнительного анализа М. Асратян – блестящий знаток не только армянской, но и мировой архитектуры, – на высоком научном уровне показывает самостоятельность путей развития армянской архитектуры, несмотря на ее тесные связи и определенную общность с архитектурными памятниками других стран.

Среди многочисленных выступлений на республиканских и международных симпозиумах и конференциях особое место занимает доклад М. Асратяна «Армянская архитектура и историко-географический и демографический факторы», прочитанный в 1990 году на научной конференции в здании Европарламента в Страсбурге, посвященной 75-летию Геноцида армян в Османской империи. Как всегда, высокий профессионализм в его докладе сочетался с четкой гражданской позицией.

Как ученый М. Асратян избегает проторенных дорог: темой своей докторской диссертации, как уже было сказано выше, он избрал период армянской архитектуры, не имевший до тех пор большого признания и почти неизученный – XV–XIX века. И в этом случае он подходит к архитектуре с гражданских позиций, но в другом аспекте: рассматривая архитектуру как отражение политической, экономической, социальной и исторической ситуации, М. Асратян абсолютно убедительно доказывает, что считавшийся упадническим этот период архитектуры вовсе не таков, а просто соответствует своему времени и, являясь логическим продолжением блестящего расцвета архитектуры прошлых

³ L'art des khatchkars de l'école de Djoughha.– “Enviromental design”. Como-Italya, 2000, № 1–2, p. 84–87; *Խաչքարային արվեստի Ջուղայի ստեղծագործական դպրոցը. – Հայաստանը և Քրիստոնյա Արևելքը, Երևան, 2000, էջ 193–196:*

⁴ Վ. Հ ա Ր ո լ թ յ ո լ ն յ ա ն. Մ ու ը ա դ Հ ա ս ը ր ա թ յ ա ն. Կենսամատենագիտություն, Երևան, 2005, էջ 10:

веков, в свою очередь становится подготовительным этапом для нового взлета армянской архитектуры XX века. Этот его вывод является чрезвычайно важным для создания целостной картины преемственности развития архитектуры: как пишет автор исследования, в этот тяжелый период армянская архитектура сумела не только сохранить, но и развить свои традиции и достижения, став связующим звеном для средневекового и современного этапов своей истории. Ярко выраженный традиционализм архитектуры этого периода и явился тем мостом, который объединил творческие поиски армянских зодчих средневековья и нового времени⁵.

Несмотря на то, что свою основную научную деятельность М. Асратян посвятил средневековой архитектуре, для него никогда не являлась чуждой современная архитектура Армении. Еще в 1969 году в соавторстве с В. Арутюняном и А. Меликяном он издал в Москве монографию «Ереван», а затем – с теми же соавторами – капитальный труд «Архитектура Советской Армении» (1972 г.).

Его перу принадлежат также многочисленные статьи о достижениях и проблемах архитектуры столицы Армении – Еревана, которые и сегодня не потеряли своей актуальности.

Достаточно посмотреть значительный по количеству и географии изданий список его авторских работ (в числе которых особое место занимают посвященные 1700-летию принятия христианства государственной религией книга «Армянская архитектура раннего христианства», изданная в Москве в 2000 году, и монография с тем же названием на армянском языке, вышедшая в Ереване в 2001 году), чтобы стало понятно, что автор – признанный авторитет в области архитектурной науки на международном уровне с широчайшим охватом тем и глубоким мировоззрением. За этот труд М. Асратян в 2010 году был удостоен премии и медали имени основателя архитектурной науки в Армении – Тороса Тораманяна. Примечательно, что до него лауреатами этой премии были только самые выдающиеся деятели – почти легендарные имена, ныне уже считающиеся классиками сферы архитектурной науки: Николай Токарский, Вараздат Арутюнян, Оганес Халпахчян, Александр Саинян, иностранные члены и почетные доктора НАН РА Адриано Алпаго-Новелло и Паоло Кунео, имеющие большой вклад в деле изучения армянской архитектуры⁶. Ныне М. Асратян по праву занимает важное место в этом созвездии.

Значение монографии «Армянская архитектура раннего христианства» трудно переоценить: в ней охвачены все известные архитектурные

⁵ Դ. Քերթեհն ջյան, Մ. Հասրաթյան. Արգասաբեր գիտական կյանք. – «Ճարտարապետություն, շինարարություն» (Երևան), 2010 թ., № 7–8, էջ 26–27:

⁶ Ա. Ասատրյան. Մ. Հասրաթյան. Կենսամատենագիտություն, Երևան, 2015, էջ 19:

типы и памятники именно того периода армянской средневековой архитектуры (IV–VII вв.), который явился основополагающим и формообразующим для всего развития и будущего стремительного взлета армянской архитектуры. Именно в этот период сформировались все основные архитектурные типы со своими многочисленными подтипами, которые и явились основой для памятников периода развитого средневековья (IX–XIV вв.). Более того, автор монографии отмечает, что и в XX веке «архитекторы Армении, творчески переосмыслив прогрессивные принципы наследства прошлого, создали современную школу армянского зодчества с ярко выраженным национальным своеобразием»⁷. В исследовании представлены не только культовые сооружения – церкви разных типов и подтипов, но и малые архитектурные формы и гражданская архитектура Армении этого периода. И в каждом памятнике рассмотрены все аспекты его архитектурного решения: плановая и объемно-пространственная композиции, конструктивные особенности, средства художественной выразительности. При этом автор обращается также к архитектурным связям и взаимовлияниям памятников раннего средневековья разных стран: скажем, говоря о знаменитом Багаранском храме, он подчеркивает, что этот своеобразный тип культового сооружения – большое достижение армянских зодчих, вышедшее за границы Армении и через Византию распространившееся по Европе. Ссылаясь на мнения западноевропейских ученых (И. Стржиговский, Г. Димитрокаллис), Асратян приводит примеры церквей, для которых Багаранский храм послужил прототипом: церковь Неа в Константинополе, церкви греческих монастырей на горе Атос, храмы Жерминьи де Прэ в Орлеане, Сан-Сатино в Милане и другие⁸. Многие из памятников раннехристианского периода в этой работе впервые введены им в научный оборот – такие, как некоторые зальные церкви с галереей исторического Ташира, церковь в Байбурте и другие⁹. Их исследование имеет чрезвычайно важное значение для многогранного представления об одном из самых ранних архитектурных типов Армении и – в итоге – для освещения всего процесса развития архитектуры этого периода в целом.

Обладатель поистине энциклопедических познаний, глубоко честный и принципиальный как в жизни, так и в науке, удивительно трудолюбивый ученый, М. Асратян – скромный, сдержанный и крайне доброжелательный человек. Мы – его младшие коллеги, всегда чувствовали его качества истинного интеллигента и ученого: искреннее желание помочь, объяснить, подсказать. Таковую же помощь он всегда ока-

---

⁷ М. Асратян. Армянская архитектура раннего христианства. М., 2000, с. 4.

⁸ Там же, с. 15–16.

⁹ Там же, с. 13.

зывает иностранным исследователям армянской архитектуры, с готовностью предоставляя им необходимые материалы и всячески способствуя появлению у них научного интереса к армянской архитектуре и наиболее глубокого к ней подхода. Многих из зарубежных исследователей армянской архитектуры он сопровождал в их поездках по Армении, давал профессиональные советы, помогал и поддерживал. Среди них очень известные ученые, внесшие свой неоценимый вклад в дело изучения армянской архитектуры: Паоло Кунео, Адриано Алпаго-Новелло, Томмазо Бреччия-Фратадоки, Франческо Гандольфо из Италии, Широ Сасано из Японии и многие другие из разных стран мира. Думается, что в их преданной и такой важной для Армении деятельности сыграла роль не только влюбленность в армянскую архитектуру, но и человеческий фактор, представленный М. Асратяном и другими армянскими архитекторами. Итогом их сотрудничества стали многочисленные статьи и монографии итальянских, немецких, японских и ученых других стран об армянской архитектуре. Со многими из них М. Асратяна связала личная дружба на всю жизнь, чему способствовало и его прекрасное владение французским языком. М. Асратян был членом Оргкомитета и председателем штаба по организации Второго международного симпозиума по армянскому искусству в Ереване в 1978 году, и в этом деле к его широкой эрудиции и глубоким профессиональным знаниям прибавились и прекрасные организаторские способности: симпозиум прошел на высочайшем научном и организационном уровне, вызвавшем искреннее восхищение не только специалистов из Советского Союза, но и из развитых зарубежных стран.

М. Асратян посвящает себя работе полностью, без остатка: каждый день, без выходных и праздничных, и эта работа для него не просто научная деятельность, а образ жизни. Поэтому ему удается на таком высоком уровне делать огромную работу как в области науки, сохранения и реставрации памятников архитектуры, так и общественной и педагогической сфере. В качестве педагога-лектора он преподавал и продолжает преподавать во многих учебных заведениях: в Ереванском государственном университете, Национальном университете архитектуры и строительства Армении, Государственной академии художеств Армении, читал лекции по армянской средневековой архитектуре также в знаменитом Сорбоннском университете в Париже¹⁰. Будучи в Сирии и Иране, не только читал лекции, но и исследовал материал по связям этих стран с армянской архитектурой. Круг интересов М. Асратяна

¹⁰ Վ. Հ ա Ր ու լ թ յ ու ն յ յ ա ն. Կ շ Վ. ա շ լ մ., էջ 11:

кажется бесконечным, а готовность и умение их реализовывать – просто неиссякаемыми.

Нам остается только от всей души поздравить дорогого юбиляра и выразить наше горячее желание, чтобы его жизнь и творческая деятельность во благо культуры родной страны были очень долгими и плодотворными.

АНУШ ТЕР-МИНАСЯН

*К. арх., старший научный сотрудник отдела архитектуры Института искусств НАН РА, советник директора Национального музея архитектуры им. А. Таманяна. Научные интересы: средневековая и современная архитектура. Автор 6 монографий, около 200 статей.
anoush_arch@hotmail.com*